

Лу Сяофэн убрал платок:

— Я не мог ответить на чувства Сяо Лю, но я всё же ценю их. Этот платок я планировал вернуть, когда всё успокоится, но теперь буду хранить его вечно.

— Лу Сяофэн, ты действительно самый бессердечный и в то же время самый чувствительный мужчина на свете, — старшая сестра сказала с грустью. — Но почему-то так много девушек влюбляются в тебя. Сяо Лю перед смертью хотела в последний раз увидеть тебя.

— Мне очень жаль, — Лу Сяофэн убрал платок, и в его глазах мелькнула вина. — Самое тяжёлое — это когда человек уходит с сожалением. Если бы я мог, я бы не позволил Сяо Лю уйти с таким чувством.

— Сейчас это уже не имеет значения, — старшая сестра повернулась. — Входите, сёстры все здесь.

Увидев её усталую фигуру, исчезающую за низкой дверью, Лу Сяофэн вздохнул и последовал за ней.

— Идём! — он приподнял занавеску и заметил, что Хуа Маньлоу всё ещё стоит на месте, не двигаясь.

— Хуа Маньлоу, сколько у тебя вообще платков? — вдруг спросил Хуа Маньлоу, его выражение лица говорило о том, что он действительно был заинтересован.

— Лу Сяофэн, мне очень интересно увидеть, как ты будешь реагировать, когда твоё сердце будет привязано к кому-то, а этот человек не будет отвечать тебе взаимностью, — не дожидаясь ответа, Хуа Маньлоу прошёл мимо него и сам поднял занавеску.

[.....] — Этот Хуа Маньлоу действительно хочет посмотреть, как я буду выглядеть дураком?!

Комната была маленькой и убогой, кроме кровати и стола, больше ничего не помещалось.

В комнате уже было шесть человек, а когда вошли Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу, стало совсем тесно.

— Может, поговорим снаружи? — Лу Сяофэн, стоя у двери, предложил.

— Мы, сёстры, не боимся, а ты, великий мастер Лу, боишься находиться с нами в одной комнате? — сёстры даже не шевельнулись.

— Если сёстры не против, я буду очень рад, — Лу Сяофэн развёл руками и встал рядом с Хуа Маньлоу, прислонившись к стене.

— Кто тебе сестра? — младшая из сестёр, самая вспыльчивая, была близка с Сяо Лю и всё ещё считала Лу Сяофэна предателем.

— Оставим это, — Лу Сяофэн сделал ей гримасу. — Почему вы прячетесь здесь?

Старшая сестра тут же спросила:

— А откуда ты знаешь, что мы здесь?

— У меня есть свои способы, — Лу Сяофэн сказал с гордостью.

Хуа Маньлоу покачал головой — он что, присваивает заслуги Госпожи Сян?

— Мы прячемся здесь, потому что нас преследуют, и мы хотим отомстить за Сяо Лю! — вторая сестра заговорила, взглянув на Лу Сяофэна, покраснела и отвела взгляд. Третья сестра, увидев это, толкнула её локтем, но сама тоже опустила голову.

— Расскажите всё с самого начала, — Лу Сяофэн сказал. — С того, как вы оказались в Сянхэ.

Сёстры переглянулись и, наконец, начали рассказ. За те несколько дней, что они прятались здесь, они поняли, что своими силами не смогут отомстить за Сяо Лю, и даже если выйдут из Сянхэ, их сразу же убьют.

А этот мужчина был единственным, кто мог сделать это, и кто должен был это сделать.

Оказывается, после того как Семь Дев Цайюнь потеряли Лу Сяофэна в Гуанпине, они планировали отправиться прямо в столицу, чтобы продолжить требовать объяснений от этого предателя. Но когда они уже собирались выехать, получили письмо от своего учителя с горы Лянчун, где он сообщил, что из-за медитации не сможет присутствовать на цветочном фестивале в Сянхэ, и попросил Семь Дев Цайюнь поехать вместо него.

Сёстры не могли послушаться учителя, поэтому изменили маршрут и отправились в Сянхэ, чтобы после фестиваля продолжить путь в столицу.

Они остановились в городской гостинице, ожидая начала Турнира Цветов, чтобы выиграть главный цветок для учителя и завершить задание. Но однажды утром Сяо Лю одна ушла из гостиницы и не вернулась к обеду. Пятая и седьмая сестры отправились искать её, и кто-то сказал, что видел, как она ушла в сторону Храма Бога Земли. Сёстры, почувствовав неладное, отправились туда и нашли тело Сяо Лю в храме.

— Вы видели тело Сяо Лю? — удивился Лу Сяофэн.

— Да, — старшая сестра вытерла слёзы. — Когда мы пришли, Сяо Лю лежала в храме, вся в крови. Её меч валялся рядом, и, увидев нас, она попыталась что-то сказать, но не смогла. В конце она схватила мою руку и умерла...

Все сёстры, будучи детьми рек и озёр, вспоминали тот день, молча смахивая слёзы.

— Твою руку? — Лу Сяофэн пробормотал себе под нос, поглаживая бороду.

Хуа Маньлоу, видя, что Лу Сяофэн погрузился в свои мысли, продолжил:

— А когда вы ушли из Храма Бога Земли?

— Потом пришла группа людей в чёрном, увидели нас и сразу же напали. Их было много, и мы не успели забрать тело Сяо Лю, только еле успели сбежать, — старшая сестра ответила на вопрос Хуа Маньлоу, её тон стал заметно мягче.

— Люди в чёрном? Они что-нибудь говорили? — Хуа Маньлоу продолжил спрашивать.

Старшая сестра задумалась, а младшая, с гневом, добавила:

— Эти проклятые, они увидели нас, сказали что-то вроде "они здесь" и сразу же вытащили мечи. Они бились насмерть, и если бы мы не умели плавать и не прыгнули в воду, то точно стали бы их жертвами!

Хуа Маньлоу кивнул:

— Сяньхэ окружён водой, и перемещаться здесь очень удобно.

— Вы внимательно осмотрели раны на теле Сяо Лю? — вдруг спросил Лу Сяофэн.

— Мы были слишком расстроены, а потом сразу пришли те люди в чёрном, так что времени на это не было, — старшая сестра сердито посмотрела на него.

Лу Сяофэн, поглаживая подбородок, избегал её взгляда — такая злая!

— Но Сяо Лю, кажется, всё время хотела что-то сказать, но не могла, — тихо добавила вторая сестра.

— Понятно, спасибо, вторая сестра, — Лу Сяофэн усмехнулся, выпрямился и посмотрел на сестёр. — Спасибо всем вам. Мы уходим, но вам лучше найти другое место для проживания в Сяньхэ. Я разберусь с делом Сяо Лю.

— Мы никуда не уйдем, мы сами отомстим за Сяо Лю! — младшая сестра упрямо заявила.

— Но это место не подходит для вас, — Хуа Маньлоу тоже сказал. — Я попрошу слугу проводить вас в резиденцию Хуа в столице, так будет удобнее, если вам понадобится помощь.

Младшая сестра хотела возразить, но старшая уже сказала:

— Хватит! Мы уже слишком долго здесь задержались и ничего не нашли. Давайте не будем мешать и последуем совету господина Хуа. — Она поклонилась Хуа Маньлоу:

— Тогда мы вам очень благодарны.

— Не стоит, это пустяки, — Хуа Маньлоу ответил.

[.....] — Хм, этот Хуа Маньлоу действительно умеет убеждать, выбирая правильные слова, и это работает!

Лу Сяофэн сжал зубы.

Но зато теперь можно отправить Хуа Пина — хе-хе, он уже представлял, как тот будет недовольно морщиться!

Проводив Семь Дев Цайюнь, Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу вернулись в гостиницу — снова в одну комнату.

— Почему здесь две кровати?

Лу Сяофэн, пройдя за ширму, увидел две кровати и остановился, повернувшись к Хуа Маньлоу.

— Не знаю, — Хуа Маньлоу сидел за столом и пил чай. — Я, как и ты, ушёл и больше не возвращался. Если ты не знаешь, то я тем более.

Хуа Пин! — Лу Сяофэн скрипел зубами.

— Кстати, что ты думаешь о деле Сяо Лю? — Хуа Маньлоу, допив чай, взял книгу — он листал страницы, но его глаза были устремлены на стол.

— Ты же всё знаешь, — Лу Сяофэн даже не взглянул на новую кровать, сразу лёг на старую — он привык к своей кровати, менять её было неразумно. Это может привести к бессоннице.

— Но есть то, чего я не знаю, — Хуа Маньлоу честно ответил. — Те люди в чёрном, которые преследовали Семь Дев Цайюнь, и те, кто пытался убить нас, — это одно и то же? И почему ты не посоветовал им вернуться на гору Лянчун, а просто предложил найти другое место?

Лу Сяофэн усмехнулся — он всё замечает!

— Первый вопрос, — он поднял палец и покачал им. — Я не знаю.

Хуа Маньлоу посмотрел на него с укором:

— Я не играю с тобой.

<http://bllate.org/book/16229/1458091>